

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г95

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Laura Lee Guhrke

CATCH A FALLING HEIRESS

Перевод с английского А. Ф. Фроловой

Компьютерный дизайн Г. В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Гурк, Лора Ли.

Г95 Истинное сокровище : роман / Лора Ли Гурк ;
[пер. с англ. А. Ф. Фроловой]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2019. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-119344-7

Американка Линнет Холланд полагала, что насквозь видит всех титулованных английских охотников за богатым приданым, но ведасть не ведала, что американец, с которым она хотела связать судьбу, — погрязший в долгах негодяй, умело изображающий влюбленного. Однако отчаянная попытка обаятельного аристократа Джека Федерстона помешать девушке совершить ужасную ошибку приводит к неожиданным результатам — он вовлекает Линнет в скандал, губит ее репутацию и теперь, как истинный джентльмен, должен жениться на «опозоренной» леди.

Благими намерениями вымощена дорога в ад? А может, все иначе, и неприятное происшествие, связавшее Линнет и Джека, — лишь начало страстной, нежной и счастливой истории любви?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Laura Lee Guhrke, 2015
ISBN 978-5-17-119344-7 © Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Пролог

*Лондон
1889 год*

Только нечто чрезвычайное может привести джентльмена в Лондон в конце лета. В это время в городе обычно стоит адская жара, а воздух становится густым и горячим. После окончания сезона общество разъезжается по загородным поместьям, поэтому найти для себя более или менее приемлемую компанию невозможно. Но для графа Федерстона известие о возвращении его старинного приятеля герцога Маргрейва из поездки в Африку было достаточно веской причиной, чтобы сделать привлекательным даже августовский Лондон.

Джек с удовольствием покинул свою парижскую квартиру и отправился в один из лондонских клубов, чтобы встретиться с Маргрейвом и еще тремя близкими друзьями. Он же не знал, что переправа через канал толкнет его на поиски справедливости — поиски, которые перевернут его жизнь и бросят в его объятия самую красивую женщину на свете. Знай граф все это, ни за что бы не опоздал.

...Когда Джек вошел в уютно обставленную гостиную клуба «Уайтс», оказалось, что его друзья давно уже прибыли.

— Извините за опоздание, джентльмены, — проговорил он, закрывая за собой дверь и с улыбкой глядя на четверых приятелей, сидевших за столом.

Первым заговорил лорд Сомертон.

— А ты извини нас за то, что мы не удивлены. — Денис повернулся и бросил на Джека взгляд через плечо. — Ты всегда опаздываешь.

Граф пожал плечами. На сей раз у него была весьма веская причина для опоздания.

— Умерь свой пыл, приятель, — сказал он, похлопав Дениса по спине и кивнув Джеймсу, графу Хейуарду. Джек обошел стол, приблизился к почетному гостю и улыбнулся. — В конце концов, я приехал сюда прямо из Парижа. Только двадцать минут назад сошел с поезда из Дувра.

Герцог Маргрейв встал, чтобы поприветствовать друга, и Джек окинул его быстрым взглядом. В целом Стюарт выглядел очень даже неплохо.

— Вроде бы говорили, что тебя растерзал лев. — Он протянул Маргрейву руку. — Теперь я понимаю, что это была шутка.

— Да, верно. — Герцог ухмыльнулся и крепко пожал руку друга. — Выпьешь?

— Конечно. Ты же не думаешь, что я приехал сюда только из-за тебя? — Взяв стакан с виски, который протянул ему Стюарт, граф отодвинул свободный стул и сел. — Итак, джентльмены, — торжественно заговорил он, одновременно кивнув четвертому из приятелей, — теперь, когда мы поприветствовали вернувшегося домой убийцу бедолаги льва... Хм... чем же мы займемся? Полагаю, сначала поужинаем. Но что потом? Карты? Или пройдемся по заведениям Ист-Энда? А может, отыщем самых симпатичных танцовщиц Лондона и уведем их прямо со сцены?

— Все это не для меня, — сообщил Николас, маркиз Трабридж. — Потому что я теперь женатый мужчина и счастлив в браке.

Никто не удивился, когда Ник не выразил энтузиазма по поводу прогулки по увеселительным заведениям и ночи с танцовщицами. Однако следу-

ющее его заявление вызвало секундное замешательство, после чего друзья дружно подняли стаканы.

— К тому же я скоро стану отцом, — сказал Ник.

Маркиза поздравили и выпили за будущего наследника.

— С Ником все понятно, — пробормотал Джек после того, как стаканы были снова наполнены. — Ну а как вы, друзья? — Он взглянул на Стюарта, сидевшего рядом с ним. Герцог только что вернулся с дикого континента. Уж он-то наверняка захочет развлечься.

Однако Стюарт, как и Ник, покачал головой.

— Мы с женой помирились, — сообщил он.

Эту новость встретили с удивлением. И все молча переглянулись. Ведь Стюарт и Эди разошлись почти сразу после свадьбы...

После минутной паузы Джек пробормотал:

— Ты рад этому?

— Ты знаешь, да, — кивнул Стюарт. — И я рад, что вернулся домой.

— Прекрасно! — Джек поднял свой стакан. — Тогда давайте выпьем за охотника, вернувшегося с гор.

Стаканы опустели, потом снова были наполнены, и Джек вновь заговорил:

— Так что же будем делать? Если честно... Уверен, что женатые люди — скучная компания. — Джек бросил вопросительный взгляд на Джеймса и Дениса. — Только не говорите, что вы тоже попали в ловушку.

— Только не я, — ответил Денис. — Остаюсь беззаботным и счастливым холостяком.

— Я тоже. — Джеймс широко улыбнулся.

Джек был рад, что мог рассчитывать хотя бы на двоих друзей.

— Слава богу. Позже мы расстанемся с этой скучной парочкой... — Он покосился на Стюарта и Николаса. — И втроем отправимся развлекаться. Договорились?

— Вы трое можете совершать набеги на бордели, таверны и игорные дома всего Лондона и окрестностей в любой другой день, но только не сегодня, — вмешался Стюарт, положив конец веселой болтовне. — Я собрал вас здесь вовсе не для кутежа. Кстати, Лондон в августе — смертельно скучное место, так что вы не много потеряете.

— Тогда зачем мы здесь? — удивился Джек. — Чтобы увидеть твои шрамы, услышать рассказ о том, как тебя едва не съели, и должным образом изумиться твоей отваге?

Герцог покачал головой.

— Нет, я хочу говорить вовсе не об этом.

— Быть того не может! — рассмеялся Джек. — У тебя есть отличная возможность похвастаться, а ты не собираешься ею воспользоваться? Но почему? — Граф заглянул под стол. — Может, лев откусил у тебя... что-нибудь жизненно важное?

— Джонс мертв.

Улыбка Джека тотчас померкла, и он пробормотал:

— Твой слуга умер? Но почему? Что случилось? Ведь это же не львы?..

— Именно они.

— Проклятье! — Джек вздохнул и пригладил ладонью слегка разлохматившуюся шевелюру. — А я тут... легкомысленно болтаю. Извини, Стюарт.

Все остальные тоже поспешили выразить сожаление, но герцог, перебив их, сказал:

— Давайте поговорим о чем-нибудь другом, хорошо? Так вот, джентльмены, я, разумеется, рад нашей встрече, но собрал я вас здесь вовсе не для дружеской вечеринки. Мне необходимо кое-что с вами обсудить, и я хочу это сделать до того, как мы в очередной раз наполним стаканы. Дело серьезное.

Тут герцог открыл кожаный саквояж, стоявший рядом с его стулом, достал стопку бумаг и бросил

их в центр стола. А его следующие слова заставили Джека моментально позабыть все фривольные планы, которые он вынашивал, чтобы оживить свое вынужденное пребывание в Лондоне.

— Я хочу уничтожить одного человека, — решительно заявил Стюарт и обвел взглядом друзей. — Я хочу уничтожить его, хочу разрушить его жизнь. Беспощадно, полностью, окончательно!

За столом воцарилось молчание. Все знали, что Стюарт вовсе не мстительный человек. И Джек не сомневался: Стюарт ни за что не попросил бы участвовать в этом деле друзей, не будь на то необходимости.

Ни секунды не раздумывая, Джек заявил:

— Согласен. — Затем ухмыльнулся и добавил: — Идея мне нравится.

Денис кашлянул и пробормотал:

— Не сомневаюсь, что этот человек заслуживает наказания. Но можешь ли ты нам сказать почему?

— Суть я могу рассказать. Но не детали. И поверьте, для меня это дело чести. И справедливости.

— А почему нельзя обратиться в суд? — спросил Джеймс.

— Дело в том, что он — американец. — Стюарт снова обвел взглядом друзей. — И у этого... — Герцог задержал взгляд на Джеке. — У этого никербокера* очень богатый и невероятно могущественный отец.

Внезапно у Джека возникло совершенно отчетливое ощущение, что в предстоящих событиях от него потребуется больше, чем от остальных присутствующих. Впрочем, это не имело особого значения. Стюарт был его лучшим другом. Он не знал планов Стюарта, но не сомневался: что бы тот ни задумал, это будет задача, требу-

* Термин «Knickerbocker» ввел В. Ирвинг для обозначения жителя Нью-Йорка, имеющего голландские корни. — *Прим. ред.*

ющая максимальных усилий, — настоящий вызов. Ничто не подстегивало Джека сильнее, чем брошенный ему вызов. Поэтому он усмехнулся и пожал плечами, продемонстрировав свое пренебрежение ко всем на свете богатым американским папашам и их влиянию.

Стюарт с облегчением вздохнул.

— Джентльмены, — продолжал он, — я бы все сделал сам, но, к сожалению, не могу. — Герцог сделал паузу и в очередной раз обвел взглядом друзей. — Все мы — выпускники Итона, — добавил герцог, как бы напоминая о той дружбе, которая связала их еще в школе.

— Хватит слов. Что от нас требуется? — спросил Джек.

Вскоре выяснилось, что план Стюарта был еще не вполне ясен, поскольку он ожидал информации из Нью-Йорка. Но предполагалось использовать акции и предпринимательский капитал, то есть следовало создать все условия для того, чтобы жадность и корыстолюбие злодея стали причиной его гибели.

— Ты хочешь побить ублюдка его же оружием, — проворчал Джек. — Умно. И мне нравится. Так кто же этот человек?

— Его зовут... — Стюарт сглотнул. — Его зовут Фредерик Ван Хозен.

Ненависть, прозвучавшая в голосе герцога, была настолько очевидной, что казалась почти осязаемой. Имя показалось Джеку знакомым, но он не смог вспомнить этого человека. У Ника память оказалась лучше, и он спросил:

— Не тот ли это американец, который погубил репутацию твоей жены еще до вашей встречи?

— Да, — буркнул Стюарт.

— Но как же... — Ник нахмурился, явно озадаченный ответом друга. Он хотел что-то спросить, но, передумав, пробормотал: — А впрочем... не важно.

8 А вот Джеймс не проявил должного такта.

— Ты хочешь уничтожить его за то, что он погубил репутацию Эди до вашей свадьбы? Но зачем это тебе сейчас?

— Я вовсе не поэтому хочу получить его голову, — тотчас ответил Стюарт. — Мне точно известно, что он виновен по крайней мере в одном ужасном преступлении, но его невозможно обвинить официально, поскольку ничего нельзя доказать. То есть я не могу раскрыть детали этого преступления, потому что связан словом чести. Но вполне может оказаться, что это не единственное преступление, которое он совершил. И боюсь, не последнее, если его не остановить.

— Мы можем и сами узнать подробности всех его преступлений, — заметил Денис.

Стюарт утвердительно кивнул.

— Можете, конечно. И если так и произойдет, то вы, безусловно, поймете мою сдержанность. — Заметив взгляды, которыми обменялись озадаченные друзья, Стюарт спросил: — Влияет ли мой отказ сообщить подробности на ваше решение помочь мне, джентльмены?

— Нет, конечно, — поспешно ответил Джек и бросил строгий взгляд на Джеймса. — Мы безусловно тебе доверяем. Какими бы ни были твои причины, у нас нет сомнений в их основательности.

— Прости мое любопытство, — добавил Джеймс. — Если же мы самостоятельно узнаем правду, можешь быть уверен в нашем молчании.

— Спасибо, друзья. — Стюарт сделал глоток виски. — Так вот, Ван Хозен — банкир из Нью-Йорка. Ходят слухи, что мерзавец без угрызений совести запускает лапу в предпринимательские капиталы инвесторов, чтобы заплатить свои личные долги. До сих пор ему удавалось вовремя возместить ущерб и, таким образом, избежать преследования. А если вы четверо создадите совместное с его фирмой предприятие, то он может не устоять перед искушением истратить ваш капитал на

другие цели. Когда же это случится, он совершит растрату. И тогда мы сможем обвинить его в преступлении.

— У тебя есть что-то конкретное на примете? Что-нибудь такое, против чего он, по-твоему, не сможет устоять?

— Я думал о золотодобыче в Африке, джентльмены. Вы узнаете о местонахождении золотых приисков от меня, а потом мы с вами ссоримся — только ссора должна быть публичной. И вы создадите совместное предприятие с Ван Хозеном из Нью-Йорка, чтобы отомстить мне. Думаю, он в это поверит. — Стюарт несколько секунд молчал, нервно барабанил пальцами по столу. — Учтывая же его историю с моей женой... Думаю, он не упустит возможности подложить мне свинью.

— Чтобы все это устроить, потребуется время, — в задумчивости пробормотал Ник.

— Разумеется. И одному из вас придется провести много времени в Нью-Йорке, чтобы познакомиться с этим человеком, подружиться с ним и завоевать его безусловное доверие. Я бы сделал это сам, но ведь Ван Хозен не станет мне доверять...

Стюарт взглянул на Джека, и друзья поняли друг друга без слов. Усмехнувшись, граф проговорил:

— Что ж, это прекрасное занятие для Федерстона. — Он намекал на репутацию своих предков, известных обманщиков и охотников за состоянием.

Стюарт, очевидно, именно ему отводил главную роль.

— Дело будет долгим, Джек, — предупредил друга Стюарт. — На это может уйти год или даже больше.

— Тем больше причин заняться этим делом именно мне, — с невозмутимым видом отвечивал граф. — Я ведь единственный из вас, у кого нет абсолютно никаких семейных уз, никакой ответственности.

— Но будет нелегко... Тебе ведь придется способствовать уничтожению человека, о котором ты почти

10 ничего не знаешь.

Джек взглянул в лицо своего лучшего друга. Он знал Стюарта с тех самых пор, когда им обоим исполнилось по четыре года.

— А мне, в общем, и не нужно ничего знать. Твоего слова для меня достаточно.

— Добиться дружбы, завоевать доверие — и все это время знать, что ты ведешь его к гибели? Это будет адски неприятно.

— Ад меня не пугает. Да и с какой стати? Ведь мне там самое место, — с ухмылкой добавил граф.

Глава 1

*Ньюпорт, Род-Айленд
1890 год*

С тех самых пор, как принц Уэльский посетил Соединенные Штаты в 1860 году, женская половина нью-йоркского общества грезилла о британских аристократах. Пока американские миллионеры ворчали о лени британских джентльменов и их категорическом нежелании работать, их жены строили брачные планы для своих дочерей, мечтавших стать графинями и герцогинями.

Осенью 1889 года, когда на американский берег высадился граф Федерстон, трансатлантические браки уже стали обычным делом, и хотя граф не уставал повторять, что целью его визита является бизнес, женщины не обращали внимания на столь незначительные детали. Граф — одинокий мужчина, и денег у него нет. О каком бизнесе может идти речь?

Настойчивые заявления Джека, что он вовсе не ищет себе жену, не мешали дамам надеяться, а мужчинам — рассчитывать, что он явился за одной из их дочерей. В результате Джек почти сразу обнаружил, что для него открыты двери не только светских гостиных, но и мужских клубов.

Уже через месяц после прибытия граф стал получать приглашения на все важные светские мероприятия и имел возможность слушать все сплетни; через
12 два — он ужинал в «Дубовом зале» и играл в кар-

ты в небезызвестном «Доме с бронзовой дверью», а через три — обсуждал с Фредериком Ван Хозеном инвестиционные возможности, сидя в «Дельмонико» за изысканным блюдом из лобстера под названием «Lobster à la Newberg», играл в теннис в нью-йоркском теннисном клубе, а в гольф — в клубе «Сент-Эндрюс».

Дружба с Ван Хозеном и одновременное планирование его гибели — это дело стало дьявольски трудным, как и предупреждал Стюарт. Ведь американец казался весьма привлекательным малым — остроумным и обаятельным. Такой человек, конечно же, не мог не нравиться, вот только...

Недели через две после знакомства с миллионером Джек узнал, что агенты «Пинкертона» обнаружили девушку-служанку по имени Молли Григ, исчезновение которой из дома Ван Хозена до сих пор обсуждалось друзьями его слугами. Граф решил лично поговорить с девушкой, после чего понял, какой зверь прячется под маской обаятельного финансиста. И стало ясно, какой секрет хранил Стюарт.

После Молли Григ люди «Пинкертона» нашли еще нескольких таких же девушек, и Джек, поговорив и с ними, окончательно убедился в том, что ад — не самое плохое место, поскольку там пока еще не было Ван Хозена. Тем не менее задача Джека легче не стала. Ведь уничтожить этого человека было не так-то просто — требовалось время, а также терпение и предусмотрительность. К тому же следовало учитывать желание Стюарта — Ван Хозен должен был угодить в яму, которую сам же и вырыл.

К середине августа, после нескольких месяцев кропотливой работы, яма для Ван Хозена была вырыта, и оставалось только дожидаться его падения. Так что теперь, зная, что должно было вот-вот обрушиться на его нового «друга», Джек имел все основания испытывать удовлетворение. Однако же, глядя на Ван Хозена, стоявшего между пальмами в роскошном

бальном зале, вспоминая о Молли Григ, жене Стюарта и о многих других девушках, Джек напомнил себе, что праздновать победу еще рано. Когда Ван Хозен окажется за решеткой, тогда, возможно, он позволит себе испытать удовлетворение от торжества справедливости. Но пока — нет!

— Думаешь, он знает?

Вопрос заставил Джека отвести глаза от американца и взглянуть на стоявшего рядом виконта Сомертона.

— Он знает, Денис, — уверенно ответил граф и опять уставился на человека, находившегося в противоположном конце зала, — теперь тот расхаживал вдоль стены, бросая вокруг тревожные взгляды. Граф думал о последнем разговоре с банкиром и вспоминал, как Ван Хозен несколько часов назад просил о помощи, умолял вступить за него перед другими инвесторами. Джек получил огромное удовольствие, отказав ему, но в данный момент он слишком нервничал и не мог снова насладиться этим разговором. — Поверь мне, он знает.

Тут Ван Хозен остановился, достал из кармана часы и открыл крышку, чтобы посмотреть время. Причем было заметно, что руки его дрожат.

— Прошу прощения за опоздание, — послышался знакомый голос.

Друзья одновременно обернулись и увидели бесшумно подошедшего к ним графа Хейуарда.

— Понго! — хором воскликнули они.

Услышав ненавистное детское прозвище, граф проворчал:

— Меня зовут Джеймс, ясно, ублюдки? Не Понго, а Джеймс.

Нисколько не смутившись, друзья улыбнулись, пожали плечами и вернулись к наблюдению за противником.

— Он здесь? — спросил Джеймс и приподнялся на носки, чтобы разглядеть хоть что-нибудь над головами танцующих.

— Здесь, — подтвердил Джек. — Нервничает. Приплясывает словно кот на горячих кирпичках. — Граф передернул плечами. — И не только он один. Я чувствую себя так же.

— Но ведь все почти закончилось, — с усмешкой заметил Джеймс. — И я удивлен, что он здесь. Не думал, что он осмелится явиться сюда, получив телеграмму от Ника.

Телеграмма стала кульминацией плана, который Стюарт впервые обозначил год назад, плана, осуществлявшегося именно так, как задумал герцог. Умело направляемый Джеком, Ван Хозен создал предприятие «Восточноафриканские прииски» и принял в него капиталы Джека, Джеймса, Дениса и ряда других инвесторов. Как и ожидалось, он стал спекулировать этими средствами, чтобы возместить некоторые свои потери, и в результате оказался затянутым в долговую трясиину. Телеграмма Ника потребовала присутствия Ван Хозена через три дня на собрании инвесторов, где ему предстояло вернуть деньги — или же предстать перед судом по обвинению в мошенничестве и растратах. Именно из-за этой телеграммы Ван Хозен несколькими часами раньше явился к Джеку.

— Никто из нас не ожидал его появления на этом балу, — продолжал Джеймс. — Ведь сегодня здесь присутствуют большинство инвесторов «Восточноафриканских приисков». Кто бы мог подумать, что у него хватит смелости взглянуть нам в глаза после телеграммы Ника?

Джек покачал головой.

— Это не смелость. Он пытается взять наглостью. Показывает, что ничего не произошло.

— Но зачем? — удивился Денис. — Учитывая все обстоятельства, а также слухи, которые мы с Джеймсом стали распространять, как только приехали в город... Полагаю, уже всем известно, что он тонет. Он не сможет выплатить деньги ни нам, ни другим инвесторам. Он в ловушке.